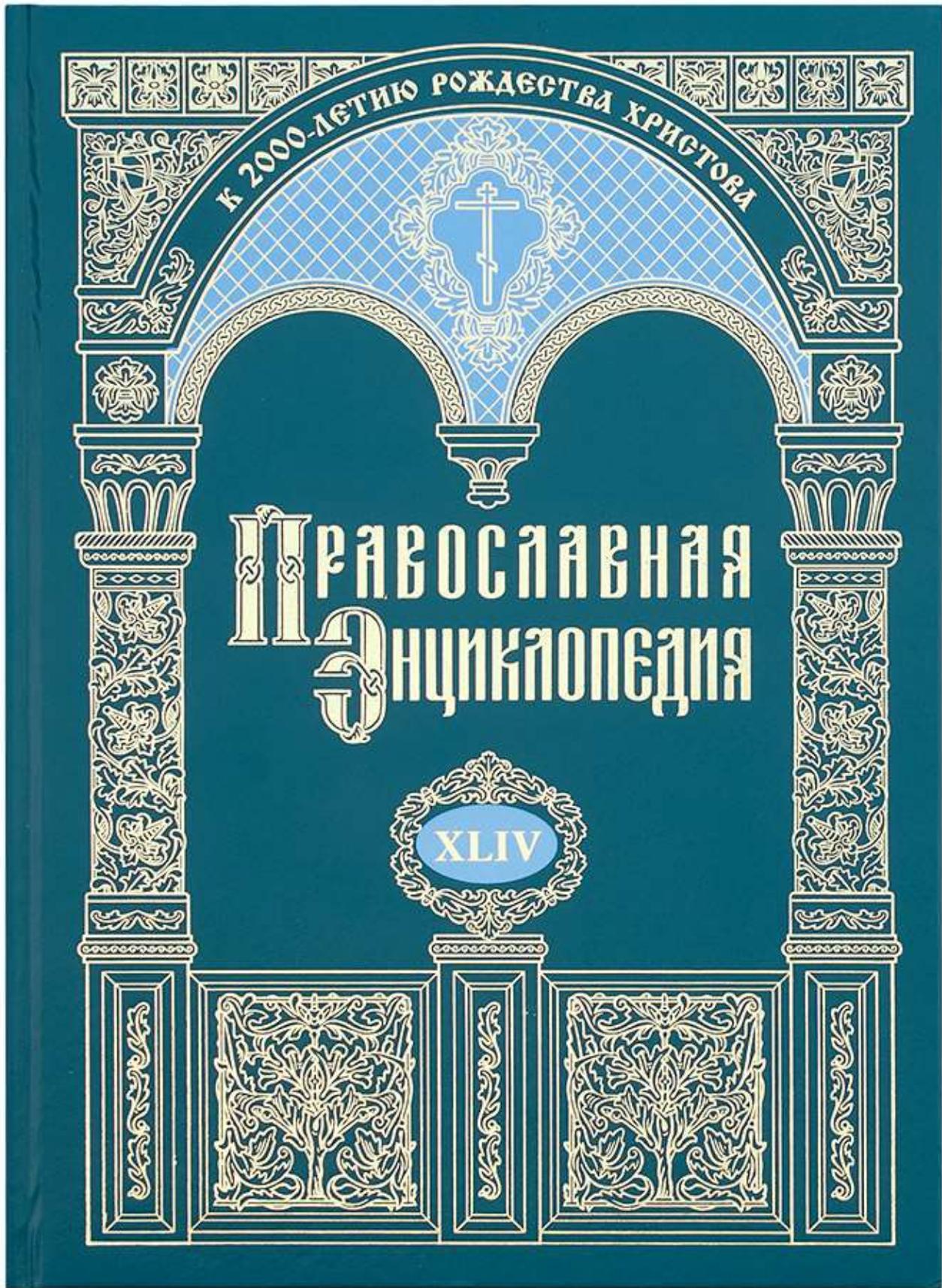

TEZAUUR LITURGIC
12 IANUARIE

SF. CUVIOS
MARTINIAN
DE LA
BELOEZERSK

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-44
MOSCOVA, 2016

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 44, С. 183-193

МАРТИНИАН

(Михаил Стомонахов; ок. 1400, дер. Березники Сямской вол. (ныне Березник Вологодского р-на и обл.) - 12.01.1483, Ферапонтов в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь), прп. (пам. 12 янв., 7 окт. - обретение мощей, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице - в Соборе Вологодских и в Соборе Новгородских святых, 6 июля - в Соборе Радонежских святых), Белозерский, основатель Вожеозерского (Чарондского) Преображенского монастыря (впосл. в честь Нерукотворного образа Спасителя), игумен Ферапонтова Лужецкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Троице-Сергиева мон-рей, книгописец. Источником биографических данных о М. являются Житие святого, составленное к церковному Собору 1547 г.

(или 1549 ?), а также Житие прп. Кирилла Белозерского, написанное со слов М. Пахомием Сербом, летописи, рукописи М. и акты. Известно ок. 17 списков Жития М., к-рые можно разделить на 2 редакции. Одна из них представлена единственным списком - Волоколамским (РГБ. Вол. № 564. Л. 223-248, кон. XVI - нач. XVII в.; копия с первоначального варианта Жития). Др. списки относятся ко 2-й распространенной редакции. Волоколамская редакция отразила известия кратких летописцев типа Кирилло-Белозерского (ср.: ПСРЛ. Т. 23. С. 190). Она содержит также небольшой текст: «Сказание о начале святых обители сия и о преподобном Ферапонте». Несмотря на то что в нем кратко говорится о создании Кириллова, Ферапонтова и Можайского Лужецкого мон-рей, по существу этот текст представляет собой родословие князей Можайских-Вереиских, при дворе которых оно, вероятно, и было составлено. Вторая редакция дополнена сведениями из летописей, восходящих к Московскому великокняжескому летописному своду 1479 г.; скорее всего, дополнения были сделаны по Воскресенской летописи, один из списков которой находился в то время в Ферапонтовом монастыре. Вопрос о взаимоотношении редакций решается на основании фрагмента Жития, озаглавленного «О благословении митрополита Макария». Здесь повествуется о том, как ферапонтовский игум. Гурий, к-рый должен был доставить Жития святых Ферапонта и М. в Москву, опоздал на Собор, поэтому только на следующем Соборе подвижники были

причислены к лику святых. Исходя из содержания этого фрагмента первичной следует признать Волоколамскую редакцию. Вторая редакция была создана вскоре после Волоколамской: судя по водяным знакам ее древнейшего списка - не позднее 60-х гг. XVI в. (РНБ. Соф. № 467. Л. 49-98). Житие прп. Мартиниана включено в агиографический сборник Германа (Тулупова; РГБ. Троиц. I. № 696. Л. 1-74 об., 20-30-е гг. XVII в.) и Четьи-Минеи свящ. Иоанна Милютина (ГИМ. Син. № 801. Л. 395-466 об., сер. XVII в.).

Особенностью Жития М. является его композиционная связь с Житием Ферапонта Белозерского. Житие Мартиниана (в распространенной редакции) содержит сведения о преставлении прп. Ферапонта, о канонизации обоих святых и включает Похвалу этим святым. В ранних списках Житие М. помещено сразу за Житием прп. Ферапонта.

К текстам 2-й редакции приписаны Чудеса святого, их количество варьируется в разных списках от 9 (РНБ. Соф. № 467) до 15 (РНБ. Погод. № 739). В них повествуется об исцелениях больных, чаще всего жителей близлежащих сел.

М. посвящены 2 службы, первоначальная существует в 2 вариантах. Первая, вероятно, была составлена одновременно с созданием Жития или вскоре после этого (древнейший список: РНБ. Соф. 467, не позднее 60-х гг. XVI в.). Поскольку автор упоминает о

мощах святого, можно сделать вывод, что службу написали в Ферапонтовом мон-ре. По мнению А. Н. Кручининой, образцом для нее, с т. зр. жанровой композиции и в текстуальном отношении, послужили службы прп. Кириллу Белозерскому (Кручинина. 1998. С. 13). Автором или распевщиком распространенного варианта этой редакции службы М. был клиросный дьячок Иосиф (Оска) Иванович Попов, что следует из записи на единственном известном в наст. время нотированном списке кон. XVII в.: РНБ. Кир.-Бел. № 772/1029. Л. 2, 112. Текст распространенной редакции увеличился почти втрое за счет включения в него стихир Великой вечерни. В 30-х гг. XVII в. в Ферапонтовой обители была составлена 2-я служба прп. Мартиниану (автор обращается к собравшимся в соборе Рождества Богоматери для празднования памяти святого, упоминает его раку). Самый ранний список: РГБ. Троиц. I. № 628 (Трефологий). Л. 33-67. В орфографии этого списка проявляется такая фонетическая особенность, как цоканье, что позволяет предположить белозерское происхождение автора. Возможно, им был ферапонтовский игум. Матфей, возглавлявший мон-рь в 1624-1625 гг. Поскольку в службе говорится о чудесах святого, вероятно, она связана со 2-й, распространенной редакцией Жития. Обе службы принадлежат Бденной редакции, т. е. состоят из Малой и Великой вечерни, утрени с каноном и литургии. В отличие от ранней службы в новой помещены сразу 2 канона. В рукописи Трефология из собрания ТСА находится

запись, относящаяся к канону, посвященному М.: «Сотворение Матфея инока» (РГБ. Троиц. I. № 628. Л. 33). Это позволило В. О. Ключевскому предположить, что автором всего агиографического цикла, посвященного преподобным Ферапонту и М., был ферапонтовский инок Матфей. Однако инок Матфей, сочинивший службу святому, жил в XVII в., а первоначальная служба и Житие созданы в сер. XVI в., поэтому установление личности автора нуждается в дополнительном исследовании.

Михаил род. в семье крестьян Стомонаховых. Дата рождения устанавливается предположительно, поскольку в Житии сказано, что он принял монашеский постриг в юном возрасте, а прожил в иночестве более 70 лет. Родители Михаила привели сына в обитель к *прп. Кириллу Белозерскому*. Местное же предание сообщает, что он сам прямо с поля, где боронил с отцом вспаханную землю, ушел в мон-рь. Преподобный поручил мирскому дьяку Александру (или Алексею) Павлову (в просторечии Олеша Павлов) обучать отрока грамоте. Сохранились рукописи из собрания Кириллова Белозерского мон-ря, часть листов которых написана неким писцом «Олешкой», очевидно учителем М. (сборники: РНБ. Кир.-Бел. № 10/1087, 1446 г.; РНБ. Соф. № 1248, 1441 г.; возможно, также: ГРМ. Др. гр. 12 (Евангелие-тетр), где монограмма писца расшифровывается как «Алексие смиреннии»). М. С. Серебрякова отождествила Олешку с Осташем, зятем дьяка Павла из ц. Николы Чудотворца в Олоховском

(на правом берегу Шексны, восточнее Ворбозомского оз. и севернее деревень Мигачева и Городища), руке к-рого принадлежит наибольшее число из дошедших до наших дней грамот Кириллова мон-ря начального периода существования обители (АСЭИ. Т. 2. № 11-20, 22, 28; см.: *Серебрякова*. 2006. С. 183). Однако эта т. зр. не получила поддержки среди исследователей (*Шевченко*. 2014. С. 137; *Шибаяев*. 2016). После того как Михаил обучился грамоте, прп. Кирилл постриг его и сделал своим келейником. Свое послушание новоначальный монах проходил в хлебне и поварне. Через некоторое время прп. Кирилл позволил М. жить вместе с братией и рукоположил его в диаконы. М. совершал богослужения со своим духовником, посвящал много времени переписыванию книг. Сохранились рукописи, в создании к-рых он принимал участие, что устанавливается по монастырскому описанию XV в., а также по собственноручным припискам М.: РНБ. Кир.-Бел. № 19/ 1096 (Богородичник, 1-я четв. XV в.); ГРМ. ДР. гр. № 14 (Канонник, 1423 г.; на л. 215 подпись М.); ГИМ. Муз. № 3711 (Канонник, 1-я четв. XV в.). Эти рукописи относятся к раннему периоду деятельности М. в качестве переписчика, когда он подвизался в Кирилловом Белозерском мон-ре. По предположению М. А. Шибаяева, М. был писцом Духовной грамоты прп. Кирилла (ныне: КБМЗ). После преставления прп. Кирилла († 1427) он ушел на оз. Воже (в Чарондской округе), где основал на острове пустынь с ц. в честь Преображения Господня (в 1630 была построена новая ц. в честь

Нерукотворного образа Спасителя, поэтому мон-рь позже стал известен как Спасский).

Продолжая традиции своего учителя прп. Кирилла, М. положил начало формированию книжного собрания небольшого северного мон-ря. Помимо Жития на это указывает «Переписная книга Вожеозерского Спасского монастыря» 1707 г. По свидетельству первоначальной редакции Жития, М. провел на оз. Воже ок. 10 лет. Первая датированная грамота, в которой он назван игуменом Ферапонтова мон-ря, относится к 1437/38 г. (АСЭИ. Т. 2. № 322). Эта грамота предоставляла на 20 лет налоговые и судебные льготы населению купленной М. пустоши у Тупика на Сорояре. Князь верейский и белозерский Михаил Андреевич пожаловал обители также право на беспощинную торговлю рыбой «во всей... вотчине» и на ее ловлю монастырскими старцами и «людьми» «на Белеозере, и на Прутьище на Осиновом, и в Шоксне, и что у них в езех участки» (АСЭИ. Т. 2. № 318. С. 301). По др. грамоте кн. Михаил Андреевич пожаловал игумену большое количество пустошей: «...на Ципине Онтушовская пустошь, да Ефимьевская пустошь, да Федкова пустошь Горняя, да на Бородаве Волкова пустошь, да Кнышовская пустошь, да в Зазерницах Гридиньская пустошь, Давыдковская пустошь, да Зиновова пустошь, да Пиласова пустошь, да Гриди Черного пустошь, да Уломские пожни, да и что к тем пустошем потягло...» (АСЭИ. Т. 2. № 321. С. 303). Князь позволил призывать на те места людей из «иного княженья, а не из нашия вотчины, из великого княжения», а

также заселять их «откупленными» крестьянами. Он освобождал переселенцев на 10 лет от выплаты дани и любых пошлин - «ни городное дело, ни ям, ни подводы, ни писчая белка, ни иные некоторые пошлины», а также от суда своих волостелей и тиунов, «опричь душегубства». По др. грамоте Михаил Андреевич разрешил жителям монастырского с. Крохина чистить болото напротив их села (Там же. № 320). Во время игуменства М. делали вклады и др. вотчинники: «по душе» Олферия Елцина были вложены пустоши Ситцкие и Тщанникова, «закося на Ергобой речке» и Порозобицкие пожни. Роль М. в экономической и духовной жизни мон-ря была настолько велика, что «Ферапонтова пустынь» стала называться «Мартемьяновым монастырем» (АСЭИ. Т. 2. № 159, 236, 329).

Особое значение для карьеры М. сыграли политические события сер. XV в. В окт.- 1-й пол. нояб. 1446 г. он благословил вел. кн. *Василия II Васильевича* Тёмного на борьбу с сославшим его в Вологду кн. *Дмитрием Георгиевичем* Шемякой. Житие М., пересказывая летописную ст. «О выпущении Василия Темного Шемякой», сообщает о паломничестве Василия II не только в Кириллов, но и в Ферапонтов мон-рь, а также о том, что именно М. (а не игумен Кириллова Белозерского монастыря Трифон) благословил великого князя на борьбу с Шемякой.

Вновь заняв московский престол, Василий II в дек. 1447 г. поставил М. игуменом Троице-Сергиева монастыря и избрал его своим духовным отцом (известны жалованная грамота Василия II троицкому игумену М. на с. Нефедьевское от 4 дек. 1447 г., послание русского духовенства кн. Дмитрию Шемяке от 29 дек. 6956 (1447) г., подписанное троицким игуменом М. (АИ. Т. 1. № 40), и жалованная грамота вел. кнг. Софии Витовтовны на имя феррапонтовского игумена М. от 4 авг. 6956 (1448) г. (АСЭИ. Т. 2. № 323), из чего исследователи делают вывод, что нек-рое время М. совмещал игуменство в 2 обителях (Голубцов И. А. Хронологическая справка // АСЭИ. Т. 1. С. 765)). М. вел активную хозяйственную деятельность. Большая часть актового материала представляет собой вкладные грамоты разных собственников (АСЭИ. Т. 1. № 194, 196, 204, 206, 208, 209). В купчей грамоте М. перечислены приобретенные у Г. Ф. Муромцева вотчинные села с деревнями и пустошами в вол. Воре Московского у. (Там же. № 205). Серпуховский кн. Василий Ярославич, брат жены Василия II Марии Ярославны, дал М. грамоту, по к-рой жители монастырских сел в его вотчине, в Дмитровском у., освобождались от торговых пошлин. Василий II дал жалованные грамоты на села, пустоши, солевые варницы в различных уездах: Угличском, Переяславском, Новоторжском, Владимирском, Суздальском, Ростовском, а также у Соли Переяславской и Соли Галицкой (Там же. № 192, 195, 197, 199, 200, 221, 225, 243, 245). Великий князь

пожаловал также игумену М. право на беспошлинный провоз соли из монастырских варниц в Нерехте по территории всего княжества (Там же. № 202), на рыбную ловлю братии приписного Рождественского мон-ря на Прилуке в Угличском у. с запрещением княжеским бобровникам въезжать в монастырь и его деревни (Там же. № 215), на «конское пятно» (пошлина уплачивалась за «пятнание», т. е. за клеймение лошадей при купле-продаже; Там же. № 226). По грамоте Василия II от 4 дек. 1447 г. жителям дарованных им сел предоставлялись льготы по выплате дани: старожильцам на 5 лет, пришлым на 7 лет, а переселенцам из др. княжеств на 10 лет (Там же. № 192). По грамоте 1448/49 г. население жалованных сел Шухобалово и Микулинское в Суздальском у. также освобождалось от налогов, а игумен должен был платить в казну «с тѣх сельъ 3 году на год оброком по полутора рубля московских на Рожество Христово» (Там же. № 221. С. 156). Известны пожертвования на имя игумена М. от лица вел. кнг. Софии Витовтовны (Там же. № 217, 218, 237, 239). Василий II нередко защищал интересы игумена М., например, в споре о границах владений между мон-рем и городецким вотчинником Иовом Сыроедовым: «Говорил ми здѣсе игумен Троицькой Мартинианъ, что деи въступаешся в их воды и в лѣсы. А ты бы въ их воды, и в лѣсы, и въ их люди, и въ их людей уходы не въступался. А ходил бы еси по старинѣ, как было преж сего» (АСЭИ. Т. 1. № 203. С. 144-145). Со своей стороны М. поддерживал Василия Тёмного в

политическом отношении. В грамоте рус. духовенства от 29 дек. 1447 г., обличающей Дмитрия Шемяку, имя М. стоит 1-м в списке игуменов монастырей (АИ. Т. 1. № 40). По мнению Н. С. Борисова, охлаждение отношений между Василием Тёмным и М. наступило после того, как в Москве узнали об отравлении Шемяки (Борисов. 2000. С. 138). После июля 1453 г. великий князь перестал называть в своих грамотах троицкого игумена по имени. Некоторые эпизоды Жития М., в частности рассказ «О некоем боярине», свидетельствуют о независимой позиции святого по отношению к великому князю. Василий Тёмный просил М. вернуть уехавшего от него боярина. Но когда тот возвратился, положившись на поручительство М., великий князь повелел заключить боярина в оковы. Рискую навлечь на себя гнев Василия II, старец не побоялся заступиться за боярина, и великий князь был вынужден освободить наказанного.

В ряде Чудес прп. Сергия Радонежского, сохранившихся в сборниках XVII в., повествуется о событиях, происходивших в Троицкой обители во время игуменства М.: в рассказах о старце Тимофее, о Маркелле Сурмине, об инокине Маремiane из Коломны, отроках Симеоне и Афанасии и др. (опубл.: Клосс. 1998. С. 441-453). Чудо о Дмитрие Ермолине повествует об отце знаменитого московского купца и архитектора В. Д. Ермолина, к-рый принял постриг с именем Дионисий в Троицком мон-ре, но вел себя в обители неподобающим

образом: сквернословил, нарушал монастырский устав, выказывал неверие в чудеса прп. Сергия. Во время литургии он внезапно стал недвижим и онемел, хотя прежде был «многоречист», владел греческим и половецким языками. Мон. Дионисий выздоровел только после того, как игумен М. по просьбе его сына Василия и братьев Петра и Афанасия отслужил над больным молебен у раки прп. Сергия. Деятельность М. в Троице-Сергиевом мон-ре связана с написанием неск. книг: РГБ. Троиц. I. № 16, 762, 167 (см.: *Терентьева (Шевченко)*. 1991. С. 286-295), однако атрибутировать их М. можно с меньшей долей вероятности, чем кирилловские рукописи. В период между 3 марта и 22 сент. 1454 г. М. вернулся в Ферапонтов мон-рь, где подвизался уже в должности строителя (*Семенченко Г. В.* О хронологии нек-рых грамот, упоминающих «великого князя» Ивана III Васильевича // АЕ за 1983 г. М., 1985. С. 56). Известна грамота верейского и белозерского кн. Михаила Андреевича, посланная им в Волок Словенский своему волостелю Ф. К. Монастырёву в ответ на жалобу ферапонтовского игум. Иоакима и старца М. В ней князь разрешал принимать пришедших в эту волость крестьян-серебреников из принадлежавших Ферапонтову мон-рю деревень только в течение 2 недель до осеннего Юрьева дня и недели после него (АСЭИ. Т. 2. № 326, 1455-1467 гг.). В последнее время некоторыми исследователями дискутируется вопрос о принадлежности руке М. ряда кодексов: ГРМ. БК 3268 (т. н. Христофорово

Евангелие; см.: *Турилов*. 2003. С. 167. Сн. 12); РГАДА. Оболен. № 76 (Псалтирь); РГБ. Фадеев. № 56 (Апостол); ГРМ. ДР. гр. № 17 (Псалтирь; см.: *Турилов*. 2004. С. 376, 388. Сн. 45; *Шибает*. 2014. С. 118, 120-121). Шибаетым высказано предположение о наличии почерка М. еще в 2 сборниках: КБМЗ. № 403; РНБ. Кир.-Бел. № 19/1258. М. использовал разные типы письма, что определялось назначением переписываемых им книг: торжественным полууставом, близким к уставу, он писал богослужебные книги, беглым полууставом - тексты, предназначенные для келейного чтения. Один из текстов, написанных беглым полууставом, заканчивается припиской, в к-рой М. зашифровал свое имя цифровой тайнописью (РНБ. Кир.-Бел. № 19/1096. Л. 155 об.). Из сохранившихся нескольких рукописей становится ясно, что он поручал своим ученикам копирование книг. М., заметивший способности писца Василия Мамырева, рекомендовал его Василию II в качестве каллиграфа и тем самым способствовал его карьере; в дальнейшем Мамырев занимал важные посты в администрации великого князя и играл значительную роль в гос. делопроизводстве (*Шевченко*. 2014. С. 31-32).

Среди учеников М. были Ростовский архиеп. *Иоасаф (Оболенский)*, прп. *Кассиан Грек Учемский*, блж. *Галактион Белозерский*. М. не был простым копиистом рукописных книг, он оказал значительное влияние на книжную культуру своего времени. М. сотрудничал с выдающимся книжником *Евфросином*

Белозерским, который в своей работе использовал тексты, написанные М. Наставления прп. Кирилла в пересказе М., письменно зафиксированные Евфросином, стали, вероятно, основой начального фрагмента «Предания старческого новонаначальному иноку» (Шевченко. 2014. С. 146). М. способствовал общерус. канонизации преподобных Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского, состоявшейся к 1448 г. (Сизова. 2010. С. 80-89). Возможно, он предоставил Евфросину тексты тропарей, написанных к канонизации прп. Сергия Радонежского (Шевченко. 2016). Рассказы М. могли послужить основой для составления Чудес прп. Сергия Радонежского в первоначальной редакции 1449 г. Существует обоснованное мнение о том, что источником повествования о смерти Дмитрия Шемяки в Ермолинской и Львовской летописях, восходивших к независимому от великокняжеского летописания Кирилло-Белозерскому своду, были сведения, полученные от М. (Бобров А. Г. Ранний период биографии кн. Ивана Дмитриевича, священноинока Евфросина Белозерского: (опыт реконструкции) // КЦДР: Кирилло-Белозерский монастырь. 2008. С. 122).

Последние годы жизни преподобный тяжело болел, не мог ходить, и монахи носили его в храм. Преставление М. отмечено в 2 Кирилло-Белозерских летописчиках (РНБ. Погод. № 1554. Л. 19 об.; № 1571. Л. 125; опубл.: Зимин А. А. Краткие летописцы XV-XVI вв. // ИА. 1950. Вып. 5. С. 3-31).

Преподобный был погребен у ц. Рождества Пресв.

Богородицы. В 1502 г., во время росписи Рождественского собора, *иконописец*

Дионисий изобразил М. вместе с прп. Ферапонтом на фреске внешней юж. стены собора, над местом захоронения святого (Бочаров Г., Выголов В. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 19793. С. 293).

В 1513 г. в Ферапонтовом мон-ре при погребении архиеп. Иоасафа (Оболенского) обнаружили мощи М.; вероятно, тогда же положили их под спуд. Над мощами установили деревянную раку, украшенную медальонами, в которых излагались отрывки из житийных Чудес святого. В XVII в. рака была поновлена, в 1640-1641 гг. над местом погребения М. поставили каменную церковь «во имя преподобнаго и чудотворца Мартиниана». Согласно монастырской описи 1665 г., в храме находилась «рака древяна резная, золочена сусальным золотом, в кругах выписано из жития его, около раки решетка железная с яблоки, все лужено. А по верх раки образ чудотворца Мартиниана, обложен серебром басмен, золочен, венец и гривна серебряны, а резныя золоченыи, покров - бархат темно-синий гладкой. Да у гробницы же лампада медная на железном поддоне. Да по правую сторону царских дверей образ Живоначальные Троицы на золоте, образ местной преподобнаго чудотворца Мартиниана в деянии на золоте» (РНБ. Q. IV. 398).

Канонизация святого подтверждена включением его имени в Соборы Вологодских (установлен в 1841) и

Новгородских (установлен ок. 1831, возобновлен в 1981) святых, а также в Собор Радонежских святых, установленный в 1981 г. 6-7 окт. 1913 г. в Ферапонтовом монастыре проходило празднование 400-летия обретения мощей М., всенощное бдение и литургию совершил еп. Кирилловский Иоанникий (Дьячков). 19-20 окт. 2013 г. в Вологодской епархии праздновалось 500-летие обретения мощей преподобного. Торжественное богослужение проходило в ц. М., его возглавил архиеп. Вологодский и Великоустюжский Максимилиан (Лазаренко; ныне архиепископ Песоченский и Юхновский). В самый день праздника состоялся многолюдный крестный ход. К празднованию были приурочены 12-е Ферапонтовские чтения. До наст. времени в Музее фресок Дионисия (Ферапонтово) хранятся подризник и фелонь, принадлежавшие М.

Изд.: Житие и подвиги прп. отца нашего Мартиниана Белозерского // Ферапонтовский сб. М., 1991. Вып. 3. С. 377-400; Житие Мартиниана Белозерского / Публ.: Е. Э. Шевченко // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 234-309, 319-323; Житие, Чудеса и Службы, посвященные Мартиниану Белозерскому // Шевченко Е. Э. Прп. Мартиниан, Белозерский чудотворец. СПб., 2014. С. 214-351.

Лит.: Макарий (Миролюбов), архим. Описание Ферапонтовой волости // Вестн. РГО. СПб., 1854.

Кн. 4. Ч. 11. Отд. 2. С. 129-152; *Варлаам [Денисов], архим.* Обзорение рукописей собственной б-ки прп. Кирилла Белозерского // ЧОИДР. 1860. Кн. 2. Отд. 3. С. 1-69; *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный мон-рь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899. С. 15-65; *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерус. литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 165; *Вздорнов Г. И.* Искусство книги Др. Руси. М., 1980. С. 127-130. № 107, 109, 110; *Терентьева (Шевченко) Е. Э.* Источники и редакции Жития Мартиниана Белозерского // Древнерус. литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 149-155; *она же.* Житие Мартиниана Белозерского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч.1. С. 297-299; *она же.* Мартиниан Белозерский // Там же. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 104-106; *она же.* Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов мон-ри) // КЦДР: XI-XVI вв. 1991. С. 283-299; *она же.* Прп. Мартиниан, Белозерский чудотворец. СПб., 2014; *она же.* К вопросу об общерусской канонизации прп. Сергия Радонежского // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Сб. мат-лов VIII чтений. Ярославль (в печати); *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998 Т. 1: Житие Сергия Радонежского; *Ключевский.* Древнерусские жития. 1998. С. 272-273; *Кручинина А. Н.* Служба прп. Мартиниану Белозерскому в рукописях XVI-XVII в. // Петербургский муз. архив. СПб., 1998. Вып. 2. С. 12-23; *Борисов Н. С.* Иван III. М., 2000; *Турилов А.*

А. Мастер Яковишко - малоизвестный новгородский книгописец сер. XV в. // Хризограф. М., 2003. С. 165-182; он же. К истории б-ки и скриптория Кирилло-Белозерского мон-ря в 1-й трети XV в. // ДРИ. СПб., 2004. [Вып.:] Искусство рукоп. книги. Византия. Древняя Русь. С. 373-390; Серебрякова М. С. Жития преподобных Кирилла и Ферапонта как ист. источник сведений об основании белозерских монастырей // ТОДРА. 2006. Т. 57. С. 180-189; Сизова Е. А. Память о прп. Мартиниане Белозерском. М., 2010; Шибает М. А. «Древние» фрагменты в сборниках Ефросина // КЦДР: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского мон-ря. СПб., 2014. С. 114-123; он же. Дьяк Олешка Павлов и книгописное дело в Кирилло-Белозерском мон-ре в 1-й пол. XV в. // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История, регионоведение, междунар. отношения. 2016. № 4 (в печ.).

Е. Э. Шевченко

Иконография

Сохранившиеся изображения М. сравнительно немногочисленны. Несмотря на локальность существующей традиции, иконография святого хорошо разработана. М. изображают старцем в традиц. одеждах преподобного (ряса, мантия, схима, куколь), однако детали его внешности варьируются: борода может быть округлой или заостренной, волосы - кудрявыми или прямыми длинными. Эта неоднородность зафиксирована в иконописных

подлинниках (под 11 янв.), где облик М. уподобляется облику разных святых: «Всем подобием аки Кирилл Белозерский, а инде пишет аки Сергей Радонежский» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 64 об., XVII в.); «Сед, брада Власиева, ризы преподобническа» (Там же. Перетц. № 524. Л. 110 об., 30-е гг. XIX в.); «...брада аки Власиева... инии пишут ризы поповския» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 43).

Основы иконографии святого заложил мастер *Дионисий* к-рый выполнил 1-е изображение М. на юж. фасаде собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря в 1502 г., задолго до его офиц. канонизации. Роспись, первоначально располагавшаяся снаружи, над местом погребения М., после строительства ц. во имя М. оказалась на ее внутренней сев. стене. Фреска упомянута в описи 1-й четв. XVIII в., где сообщается, что над ракой святого находились образы «пречистые Богородицы Печерские», а также преподобных Ферапонта Белозерского и М. (Малкин. 1985. С. 177-178). На фреске изображены архангелы Михаил, Гавриил и свт. Николай Чудотворец в молении Пресв. Богородице (не сохр.), а по сторонам трона Божией Матери представлены фигуры коленопреклоненных М. (лик утрачен) и прп. Ферапонта, причем местоположение фигуры М. совпадает с изголовьем его погребения. По мнению А. С. Преображенского, данная сцена, символически изображает вручение насельников обители в лице ее основателей попечению Божией Матери и обнаруживает тесную

связь с одним из наиболее развернутых вариантов визант. надгробного портрета (Преображенский. 2005. С. 192). Несмотря на фрагментарную сохранность фрески, можно понять, что М. представлен с непокрытой головой (куколь откинут на плечи), волосы имеют цвет золотистой охры; скорее всего преподобные были изображены без нимбов (Он же. 2010. С. 401). Облачение М. выполнено в серо-зеленых и охристо-желтых тонах полупрозрачными красочными слоями. Известно, что к моменту приезда Дионисия в монастырской ризнице находилась священническая одежда М. из некрашеного льна (подризник и фелонь сохр. до наших дней, КБМЗ), к-рая могла повлиять на выбор Дионисием колористического решения одежд святого.

Согласно описи ризницы 1673 г., в ней хранились ризы М. «...полотенные, оплечье камочка лазоревая, около риз опушено крашениною» (КБМЗ. ОПИ. РК 91. Л. 27 об.). В ц. во имя М. у раки находился также посох святого «березовой, подсошник железной» (Опись 1747 г.; ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 74 об.). К 1860 г. подризник и фелонь М. перенесли к раке и хранили вместе с посохом, причем последний указан в описи, как сделанный из орехового дерева (НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 27).

Вторым фресковым образом святого является композиция в арке малого пролета св. врат Успенского Кириллова Белозерского мон-ря. На ее зап. склоне сохранилось изображение М.,

исполненное в 1585 г. мон. Александром с учениками Емельяном и Никитой. Подвижник представлен в рост, правой рукой благословляет, в покровенной левой держит свернутый свиток. Фигура М. имеет удлинённые пропорции; выразителен лик с некрупными чертами и высоким лбом. Эти стилистические признаки выдадут знакомство мастера с живописью Дионисия: художник явно ориентировался на фреску в Ферапонтовом мон-ре, в т. ч. он повторил цвет одежд преподобного.

М. вместе с преподобными Кириллом Белозерским, Кириллом Новоезерским и Ферапонтом изображен на прориси с иконы XVI в. «Белозерские чудотворцы» (РГИА. Ф. 835. Оп. 4. № 96. Л. 108; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 137). Святой показан фронтально со свернутым свитком в руках, его лик имеет общие черты с ликом стоящего рядом прп. Кирилла Белозерского (высокий лоб, короткие волосы, округлая борода).

Икона «Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские» (XVII в., КБМЗ) замыкала местный чин иконостаса собора Рождества Богородицы слева, согласно описи 1747 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. № 1663. Л. 59 об.- 60). Святые представлены в молении образу Божией Матери с Младенцем Христом, сидящей на престоле, окруженном ангелами. На М. коричневая мантия, охристая ряса, черно-зеленая с красными крестами схима, куколь лежит на плечах. Графичная разделка складок одежд с мелким,

дробным рисунком характерна для стилистики XVII в. У М. широкая окладистая борода и короткие волосы. Живопись личного выполнена в средневековой традиции: по подкладочному слою красной охры идут охристо-оливковые высветления. Пряди волос, борода, веки тронуты короткими тонкими линиями оживки, черная опись подчеркивает брови, глаза и усы. Композиция иконы восходит к изображению над захоронением М., сохранив симметрию ее центральной части с образами Божией Матери с Младенцем Христом на престоле в типе «Печерская», архангелов и преподобных Ферапонта и М. В верхней части крупным уставом написаны имена святых. Ниже, между ликами, мелкой скорописью подписано: «Белозерские чудотворцы».

Большая часть сохранившихся до наших дней образов М. находилась в ц. во имя М., построенной в Ферапонтовом мон-ре в 1641 г. Самая ранняя монастырская опись (1664) фиксирует, что иконостас имел «двери царские, сень и столбцы писаны на золоте», справа, 2-й в ряду стояла икона «Прп. Мартиниан в житии» (ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. № 40. Л. 16) - 1-я известная житийная икона святого. В описи 1747 г. эта икона упомянута в связи с ее поновлением: «Образ преподобного Мартиниана чудотворца в чудесех вновь поновлен...» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. № 450. Л. 32-35). По монастырской описи 1826 г., житийная икона М. оставалась на прежнем месте, но позже, в сер. XIX в., по-видимому, была перенесена в иконостас ц. Благовещения и

упомянута как «Образ в чудесех преп. Мартиниана, на коем венец и цага серебряные позолоченые» (ГАВО. 1147. Оп. 2. № 1177. Л. 6 об.). Тогда же в ц. во имя М. икона «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские и Кирилл Новоезерский» (ГАВО. Ф. 1173. № 80. Л. 6-6 об.) замыкала ряд с левой стороны.

Вероятнее всего, разработанная программа клейм иконы «Прп. Мартиниан в житии» послужила источником для житийного цикла М. на иконе «Преподобные Ферапонт и Мартиниан в житии», написанной мон. Феодосием в 1732 г. (КБМЗ). По монастырской описи 1747 г., икона находилась справа от царских врат, была 4-й от середины (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. № 1663. Л. 59 об.). После частичной перестройки иконостаса в 1751 г. этот образ вместе с упомянутой иконой XVII в.

«Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские» поместили по краям местного чина (Опись 1751 г.; РНБ. Ф. IV. 752. Л. 6 об.- 7 об.). На житийной иконе фигура М. в среднике выглядит более крупной и слегка сутуловатой по сравнению с фигурой прп. Ферапонта; выразительность облику придают окладистая борода и сросшиеся у переносицы брови, лик написан традиционно: охрения по оливково-зеленому санкирю, на щеках - яркая подрумянка, бледно-голубыми мазками тронуты волосы и борода подвижника. На М. темно-коричневая мантия с разделкой складок черными линиями, зеленый с красными крестами параман и откинутый на плечи

куколь. Особенностью иконы является троеперстный жест правой руки М., обращенный к Пресв. Богородице (в изводе «Тихвинская», что связано с особым покровительством иконы северорусским землям). Прочтение клейм начинается в центре верхнего регистра. В клеймах иконы представлены исторические лица того времени: прп. Кирилл Белозерский, вел. кн. Василий II на фоне архитектуры красных и зеленых палат; в живописи активно использовано серебро с разделкой складок черными, графичными линиями, колорит составляют желтый, охристый, оливково-зеленый и золотой цвета. Иконописец работает открытым цветом, не ставя целью получить градации оттенков, и лишь вводит белильные переходы от линии к цвету основы для тонового разнообразия, но и они работают как графический прием. Надписи клейм (всего 22) житийного цикла М. выполнены на опуши белилами: «И приведоша сродники святого отрока Михаила к преподобному Кириллу и моли его дабы принял его в обитель. Он же прия его»; «Преподобный Кирилл отдаде отрока святаго Михаила грамоте учит»; «Преподобный Кирилл постриже святаго отрока Михаила и нарече имя ему Мартиниан»; «Поставление преподобного Мартиниана во дияконы»; «Прииде преподобный Мартиниан на остров Воже езеро и возлюбил место и поставил ту келейцу. Потом братию совокупи и обитель поставил»; «Прииде преподобный Мартиниан в Ферапонтов монастырь и прия его игумен с радостию и благослови его»; «Поставление преподобного

Мартиниана во игумены»; «Прииде преподобный Мартиниан игуменом в Ферапонтов монастырь и благослови и довольно учи их братию»; «Прииде великий князь Василий Темный с Вологды в Ферапонтов монастырь сrete его игумен Мартиниан со крестом вне монастыря с великою честью»; «Преподобный Мартиниан, проуведе свое отшествие к Богу и позва братию всю и благослови их и наставляя их довольно»; «Преставление преподобнаго отца нашего Мартиниана». В клеймах житийного цикла образ М. приобретает черты своего учителя - прп. Кирилла Белозерского: приземистая фигура, крупная голова, округлая борода (ср. с иконой прп. Кирилла Белозерского, 1424-1448, ГТГ). Образцом для композиции средника послужила появившаяся ранее в иконостасе собора икона XVII в. (общий колорит одежд, жесты рук, сходство в графическом решении свитков (при их различной форме), а также идентичность в расположении надписей и в их масштабе). Прототипом для общей композиции по числу клейм, расположению образа Божией Матери «Одигитрия», портретному сходству монахов могла быть псковская икона XVII в. (или подобная ей) «Святые Ефросин Псковский, Иоанн Богослов, Савва Сербский, Савва Крыпецкий, с житием Саввы Крыпецкого» (Силина. 2013. С. 30). Возможно, небольшая икона «Преподобные Ферапонт и Мартиниан» 1-й четв. XVIII в. (КБМЗ) также была написана мон. Феодосием и находилась в вотчинной ц. Ризоположения (с. Бородава близ Ферапонтова мон-ря). У М. округлая с проседью борода, слегка

вьющиеся волосы, на нем темно-коричневая мантия и охристая ряса. М. левой рукой указывает на образ Божией Матери «Знамение» в верхней части иконы, а правой - на пустынную местность перед ним. Особенности иконы являются передача складок рясы, противоречащих форме (идут не по форме бедер, а как бы навстречу), и фон, на котором представлены подвижники (дугообразный горизонт коричневого цвета подчеркнут белой линией, а зеленоватое, высветленное белилами «небо» затемнено к нижнему краю).

Образ М. включен в композиции предстоящих и припадающих избранных святых. Так, на иконе «Богородица с предстоящими» (кон. XVII - 1-я пол. XVIII в., КБМЗ) М. изображен по пояс в правой группе, во 2-м верхнем ряду. Его лик легко узнаваем: высокий лоб и слегка вьющиеся волосы, тронутые сединой. На иконе «Собор Белозерских чудотворцев» (нач. XVIII в., ЦМиАР) М. представлен вверху группы святых, в правой части, рядом с ним - преподобные Кирилл и Ферапонт Белозерские, а также Нил Сорский. Правой рукой М. именовсловно благословляет, левой указывает на Пресв. Богородицу. Лик написан охристо-белильными высветлениями с подрумянкой по оливковому санкирю. На иконе «Спас Всемиловитый, с предстоящими и припадающими» (2-й пол. XVIII в., ВГИАХМЗ) М., изображенный в легком повороте влево, расположен между вмч. Димитрием Солунским и прп. Петром Афонским.

На прориси с иконы «Русские святые» 1814 г. М. изображен погрудно, в развороте вправо, между преподобными Филиппом и Ферапонтом Белозерскими (см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 453). У М. вьющиеся волосы и округлая борода средней длины. На иконе-раме, происходящей из ц. Благовещения г. Вологды (XVIII в., ВГИАХМЗ) и предназначенной для небольшого образа прав. Артемия Веркольского, находится ростовой образ М. и прп. Ферапонта. Вкладчик, вероятно, имел отношение к Ферапонтову Белозерскому мон-рю, т. к. кроме основателей в верхней части доски помещена сцена «Рождество Пресв. Богородицы». Живопись лика М. представляет собой тот стилистический вариант, когда технология личного письма упрощается до минимума красочных слоев и контрасты многочисленных оживок и теней лишают образ цельности, делая его декоративным и дробным. На святом темно-коричневая мантия, ряса со складками оливково-охристого цвета, золотистого цвета схима с растительным орнаментом и куколь. Между фигурами святых помещена сцена кончины и обретения мощей прав. Артемия Веркольского. На правом поле иконы Божией Матери «Одигитрия» (XVIII в., ВГИАХМЗ) М. изображен в рост, сутуловатым, с округлой бородой и короткими волосами, в молении Пресв. Богородице. На иконе «Преподобные Ферапонт и Мартиниан с видом Ферапонтова монастыря» (рубеж XVIII и XIX вв., КБМЗ) святые представлены фланкирующими изображение своей обители. В архитектуре мон-ря

зафиксированы не сохранившиеся до нашего времени каменные и деревянные постройки, обнесенные бревенчатой крепостной стеной с башнями, вдоль юж. стороны стены расположены братские кельи; к берегу Бородавского оз. причаливает легкое парусное судно с пассажирами на борту, словно напоминая о том времени, когда, переплыв озеро, можно было войти в р. Бородаву, а из нее - в р. Шексну и далее в р. Волгу; на протекающей под монастырскими стенами р. Паске - мост и мельница (прорись с иконы впервые опубликована в кн.: *Бриллиантов*. 1994. С. 248).

Приземистая фигура М. прилежно прописана, лик выполнен с соблюдением портретной иконографии и имеет охристые высветления по оливковому санкирю и тонкие, дробные линии оживки. В руках святой держит четки. В верхней части иконы, в облачном сегменте образ Богоматери «Знамение».

Серо-голубой фон иконы и живописный, с ослаблением тона в сторону горизонта позем, облака с розоватыми рефlekсами заката призваны создать ощущение реального пространства, что свойственно иконописи этого периода. На севере Руси сложение иконографии парного изображения отцов-основателей мон-ря, стоящих по сторонам от обители, было связано с многочисленными образами преподобных Зосимы и Савватия.

Важным иконографическим источником для работавших в мон-ре художников было изображение М. на крышке его раки: в рост, прямолично, в монашеском облачении, со свитком в руке (КБМЗ).

Первоначальный образ времени канонизации (сер. XVI в.) не сохранился. Вероятно, в XVIII в. икона была полностью переписана, а в XIX в. дважды поновлена, о чем сообщает Книга расхода денежных сумм от 31 янв. 1825 г.: «...за написание хоругви, за починку в иконостасе образов перед гробницей преподобного Мартиниана и на ней самой, за поправку иконы большой во имя его преподобного... города Кириллова мещанин Иван Васильев получил...» (Книга расхода денежных сумм Ферапонтова мон-ря, 1823-1835 гг. // ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 473). В 1863 г. белозерский живописец А. Акинин, выполняя большой заказ в мон-ре, вновь поновил икону: «...и вновь в задатку за угодническую поправку 10 р. серебром» (Книга записей расходов Ферапонтова мон-ря, 1851-1878 гг. // ГАВО. Ф. 1173. № 118. Л. 41). На иконе лик М. поновлен масляными красками в академической манере, со свето-теневой моделировкой формы. М. обращен в левую сторону, его вьющиеся волосы и седая округлая борода проработаны тонкими светло-серыми мазками, вероятно, относятся к более ранней темперной живописи XVIII в. Лик несколько крупноват по отношению к нимбу. Возможно, это связано с тем, что первоначально он был меньшего размера и фигура в охристо-коричневой, перехваченной черным поясом рясе имела удлиненные пропорции. Пропорции фигуры святого, силуэтная простота и обобщенность, колористический лаконизм образа М. на крышке раки в стилистическом отношении ближе всего к

шитым покрывным пеленам. В левой руке М. свиток с текстом: «Предания и чинъ обители сея сохранить и ничто же от чина мирскаго и от устава якоже видесте от насъ тако и творите божия же», что является измененным фрагментом из Жития преподобного (Житие Мартиниана Белозерского. СПб., 1994. С. 278). В частности, житийный текст «от чина монастырского и устава» трактован на свитке М. как «от чина мирского и устава», что исказило первоначальный смысл. В 1859 г. для иконы была выполнена металлическая посеребренная риза (КБМЗ), о чем свидетельствует запись расходной книги за нояб. 1859 г.: «За сделанные ризы на икону преподобного Мартиниана плочено 75 руб. Получил Вязниковский мещанин Иван Иванов Пыпин» (ГАВО. Ф. 1173. № 118). Изображение на ризе повторяет иконный образ, однако текст в свитке изменен на другой, представляющий вариант традиц. обращения основателя мон-ря к братии («не скорбите убо братия мои и не унывайте аще угодна будут дела мои»). В 1838 г. для местного ряда иконостаса ц. во имя М. написан масляными красками его храмовый образ. Известно, что в 1836-1838 гг. ц. во имя М. была «возобновлена, а именно: вместо обветшавшего иконостаса устроен новый и все иконы в оном новые живописные» (Ист.-стат. описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова мон-ря, находящегося в Кирилловском у. Новгородской еп., архим., 1856-1860 // НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 17 об.). Начиная с сент. 1837 г. иконостасный подрядчик, вологодский цеховой мещанин Николай

Милавин получал задаток, а потом и остальные суммы (Книга расхода денежных сумм Ферапонтова мон-ря, 1836-1850 // ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 765). Вероятно, новый образ М. (как и др. иконы) был заказан подрядчиком вологодскому живописцу. На иконе святой представлен стоящим вполоборота в молении к Господу Вседержителю, изображенному в верхнем правом углу. Идеализированный образ М. несет на себе черты светской романтической живописи с едва уловимыми отголосками позднего провинциального барокко. Его спускающиеся до плеч волосы разделены пробором, вместо схимы - епитрахиль, в руках четки и свиток. Текст на свитке («предания и чинь обители сея сохраните и ничто же от чина мирскаго и устава якоже видесте от насъ тако и творите божия же») был взят, вероятно, с иконы на раке. Живопись тонкая по исполнению, колорит построен на теплых охристо-коричневых цветах.

Композиция иконы легла в основу росписи на зап. стене ц. во имя М., находящейся в непосредственной близости от захоронения святого, выполненной в технике масляной живописи худож. Акининым. Известно, что в период с мая 1855 по июнь 1856 г. он работал в мон-ре, расписав ц. во имя М. и трапезную. В посл. роспись дважды поновляли, причем 1-й раз работы выполнял сам Акинин (*Сарабьянов*. 1988. Вып. 2. С. 87). В росписи представлены преподобные Ферапонт и М. на высоком холме, на противоположном берегу р.

Паски, на фоне основанного ими мон-ря с существовавшими на тот период времени зданиями: с 4-скатными кровлями собора и ц. Благовещения, пристройками у Св. ворот и Казенной палатой. Художник передал пейзаж близко к традициям реалистичной живописи: голубое, высветленное к горизонту небо, многообразие оттенков зеленого в трактовке холмов и русла реки. На переднем плане преподобные Ферапонт и М. в молении к несохранившемуся изображению. В облачении святых вместо схимы - епитрахили. Образ М. в стенописи идентичен его образу на храмовой иконе. Опираясь на описание убранства интерьера ц. во имя М.: «При входе по сторонам во весь рост изображены святые угодники. С правой преподобный Мартиниан, с левой преподобный Ферапонт, вверху Господь Вседержитель...» (Ист.-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова мон-ря // НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 17 об.- 19 об.), можно высказать предположение, что Акинин в верхней (утраченной) части композиции изобразил Христа Вседержителя.

На стенах трапезной и ц. во имя М. в XIX в. располагался житийный цикл основателей мон-ря, иконографическим источником к-рого стали клейма иконы мон. Феодосия 1732 г. (к наст. времени частично сохр. только сцены из Жития прп. Ферапонта). Житие М. было представлено в 5 больших и 5 малых изображениях. Фреска Дионисия была записана композицией «Погребение прп.

Мартиниана» (Опись 1860 г.; НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 19 об.).

Архивные источники свидетельствуют о достаточно развитой иконографии святого, но памятники в большинстве случаев не сохранились. Так, в разное время в ц. во имя М. находились: вкладной образ «пядница в створах, на образе писаны чюдотворцы Ферапонт и Мартиниан, оклад серебряной басмяной, венцы резные, все золочено, а на створех в возгавии Отечество, а по сторонам образы святых» (Опись 1692 г.; ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 78. Л. 33-33 об.); в алтаре выносной запрестольный образ Владимирской иконы Божией Матери, на обороте - Ферапонт, М. и Богоматерь «Знамение в облацах» (Опись 1747 г.; ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 75); в иконостасе «на одной цке... писанные на красках» образы «преподобнаго Кирилла Белозерского, в возгавии образ Господа Саваофа, да преподобнаго Ферапонта, в возгавии образ Знамения пресвятыя Богородицы, да преподобнаго Мартиниана, в возгавии образ Спасов Нерукотворенный» (Опись 1767 г.; РНБ. Ф. 209. № 501. Л. 21 об.). В той же церкви над погребением бывш. архиеп. Иоасафа (Оболенского) (ученика М.) «писан на красках без окладу» образ преподобных «Кирилла, Ферапонта, Мартиниана Белозерских и Кирилла Новоезерскаго» (Там же. Л. 8); по описи 1775 г., возле пономарских дверей располагалась икона «Кирилл, Ферапонт и Мартиниан белоезерские чюдотворцы» (РНБ. Ф. IV. 753. Л. 30 об.).

Образы М. были и в др. монастырских храмах. Так, в ц. Благовещения Пресв. Богородицы самая ранняя икона «Святые Кирилл, Ферапонт, Мартиниан Белозерские и Николай Чудотворец в молении» датировалась 1-й пол. XVI в., (Сарабьянов. 1991. Вып. 3. С. 56). В том же храме стояла икона прп. Ферапонта и М., а в примыкающей к церкви трапезной палате у игуменского стола - икона «Рождество Богородицы, Св. Троица, святые Николай Чудотворец, Ферапонт и Мартиниан, Димитрий Солунский» на одной доске (Опись 1673 г.; КБМЗ. ОПИ. РК 91. Л. 23-23 об.).

Согласно описи 1693 г. (ГАВО. Ф. 883. № 78. Л. 27-27 об.), в том же иконостасе находился новый образ «Спаситель с припадающими преподобными Ферапонтом и Мартинианом», выполненный, вероятно, в характерном для XVII в.

иконографическом изводе. В нач. XVIII в. после поновлений и перестройки в иконостасе упоминается икона «Белозерские чудотворцы и свт. Николай Чудотворец» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1, № 450. Л. 33-40). Аналогичная икона (или та же самая, но поновленная) «Свт. Николай Чудотворец, преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские» (КБМЗ) появляется в 50-х гг. XIX в., замыкая собой местный ряд с правой стороны (НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 16-17). Преподобные изображены со сложенными на груди руками - правая поверх левой; М. в охристо-коричневой рясе, в епитрахили. Стилистика иконы (трактовка фигур, пропорции

ликов и живопись личного) указывает на работу худож. Акинина.

В соборе Рождества Пресв. Богородицы также находились неск. несохранившихся икон с изображениями святого. Вероятно, особо значимыми были образы Пресв. Богородицы «Знамение», что тематически соотносилось с росписями Дионисия, где по центральной оси собора были помещены медальоны с изображениями Богоматери «Знамение» и «Воплощение». Так, в описи 1747 г. зафиксирован напротив левого клироса «образ Пресвятыя Богородицы Знамения с венцем, в молении Ферапонт и Мартиниан с венцами серебряными». Аналогичная икона находилась и в алтаре. Еще один памятник упоминался как «Образ Знамения пресвятыя Богородицы во облацех», свт. Амвросий Медиоланский, преподобные Ферапонт и М. Там же, в алтаре (или над царскими вратами), находился складень из 2 обложенных медью створок. На 1-й - «Предста Царица», на 2-й - «Николай Чудотворец, Петр, Алексей, Иона и Филипп Московские, преподобные Ферапонт и Мартиниан». Кроме этого, в соборе имелась икона «Алексий Божий человек, Ферапонт и Мартиниан» (Опись 1747 г.; ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 5-68). Большое изображение преподобных в раме (холст, масло) висело в келье настоятеля (Там же. Л. 52).

В надвратной Богоявленской ц., слева от царских врат, находилась икона с ростовым изображением

М. (КБМЗ). Этот образ упомянут в «Ведомости Ферапонтова монастыря» 1798 г. (ГАВО. Ф. 1173. № 79: Ведомость Ферапонтова монастыря, 1798 г. Л. 10-10 об.). Позже, в 1863 г., образ был поновлен, или скорее всего написан заново маслом худож. Акининым, выполнявшим работы по росписи интерьера церкви (ГАВО. Ф. 1173. № 118. Л. 36 об.-42). На иконе святой представлен в охристо-оранжевой рясе, черно-коричневой мантии и алой епитрахили. В правой руке М. четки, в левой - развернутый свиток с текстом, начинающимся традиционно: «Не скорбите убо братия моя...» Лик написан в академическом стиле в характерной для худож. Акинина манере: по подкладочному слою, с растяжкой к краям, положены белильно-охристые высветления. Темно-коричневой линией сделана опись бровей, глаз, губ, оживками тронуты нос, лоб и седина в бороде.

Особое значение в развитии иконографии М. имеет включение его образа в деисусные чины (памятники не сохр.). Так, в описи 1747 г. в деисусном чине ц. Благовещения парной к образу прп. Кирилла Новоезерского является икона М. Рядом, в трапезной палате, над игуменским местом, также размещался Деисус, упоминаемый в описи как ветхий (за иконами прп. Ферапонта и М. следовали образы апостолов Петра и Павла). В этой же описи отмечено, что в ц. Богоявления над царскими воротами находились «Образ Спасов Вседержителей, по сторонам образы Пресвятыя Богородицы, Иоанна

Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, святителей Григория Богослова, Иоанна Златоуста, преподобных Ферапонта и Мартиниана» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 78-81). В убранстве настоятельских келий, согласно описи 1775 г., числятся 2 Деисуса на цельных досках. В 1-м за образами апостолов следовали иконы ап. Иоанна Богослова, свт. Николая Чудотворца, преподобных Ферапонта и М., Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких и «прочих святых»; 2-й «Деисус с припадающими» «...на одной цке, на нем святых образов Господа Вседержителя, сидящего на престоле, Богоматери и Предтечи, в подножии преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских чудотворцев». (РНБ. Ф. IV. 753. Л. 7 об.). В казначейских кельях в киоте также имелся Деисус на одной доске, где после архангелов Михаила и Гавриила были представлены преподобные Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский, за ними Ферапонт и М., кроме того, «прочих преподобных» было «два лица» (Там же. Л. 8).

В порядке исключения образ М. помещен в январский минейный цикл иконы годовой Минеи из Ферапонтова мон-ря (XIX в., КБМЗ). Традиционно под 11-12 янв. на минейных иконах представлены прп. Феодосий Великий, вмц. Татиана и между ними прп. Михаил Клопский. Однако на монастырской иконе с подписью «Михаил» вместо прп. Михаила Клопского изображен М. в типичном для него иконографическом изводе: обращенный в левую

сторону, сутуловатый, с крупной непокрытой головой, короткими волосами и бородой «аки у Кирилла». М.- в охристой рясе и темной мантии - левой рукой указывает на прп. Феодосия Великого, являющегося духовным ориентиром для всех монашествующих. Примечательно, что имя «Михаил» не противоречит изображению святого, являясь мирским именем М.

Среди произведений декоративно-прикладного искусства с изображением М. сохранилась лишь шитая жемчугом, золотыми и серебряными нитями композиция на бархатной фелони, представляющая основателей Ферапонтова мон-ря на фоне обители в молении образу Божией Матери в облачном сегменте, осеняющем лучами Ферапонтов мон-рь (2-я пол., XIX в. КБМЗ). В верхней части изображения вышитые серебром надписи: «Мир обители твоей даруй», а также «Преп. Ферапо., преп. Мартин». М. представлен со сложенными на груди руками и слегка склоненной головой. Лик и руки - живописные вставки. Фигура М. аналогична рассмотренному выше образу из иконостаса ц. Благовещения. Иконографическим источником для композиции на фелони, вероятно, стали получившие распространение еще в XVIII в. гравюры с изображениями отцов-основателей и их обителей, осененных Славой Божией Матери, Христа или Св. Троицы. Согласно описи 1747 г., в ризнице Ферапонтова мон-ря хранился «покров крашенинной, на нем написан из масла образ

преподобного Мартиниана» (утрачен) (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 103).

Для ц. Благовещения была создана икона «Святые преподобные Ферапонт и Мартиниан» (посл. четв. XIX - нач. XX в., КБМЗ), стоявшая в отдельном киоте перед иконостасом. Святые изображены фронтально; на М. ряса, мантия, схима, голова не покрыта (куколь лежит на плечах). Специфической особенностью живописи является манера нанесения золотых пробелов «в перо». У М. длинные, разделенные на прямой пробор волосы и заостренная борода средней длины. В левой руке держит свернутый свиток. Живопись лика выполнена в средневеков. манере: по подкладочному слою поэтапно проложены высветления. Лик имеет характерную для этой технологии подрумянку и короткие оживки динамичных мазков тонкой кисти. Тонкая манера живописи и декор опуши иконы, а также фон, имитирующий дорогой эмалевый оклад, указывают на принадлежность образа к иконописной мастерской одного из сел Владимирской губ.

К посл. четв. XIX - нач. XX в. относится раздаточная икона «Преподобные Ферапонт и Мартиниан» (КБМЗ), к-рая представляет собой приклеенную на доску и покрытую лаком хромолитографию, выполненную в академической манере. Святые изображены на фоне мон-ря. У М. борода средней длины, немного заостренная, короткие волосы,

правой рукой он указывает на прп. Ферапонта. В 1904 г. к открытию Ферапонтова жен. мон-ря была выпущена хромолитография с изображением основателей обители в молитве Господу Вседержителю в верхней части композиции. М. представлен старцем с длинной «власиевой (сщмч. Власия Севастийского.- Авт.)» бородой и ниспадающими на плечи седыми волосами. Внизу листа выходные данные: «Дух. ценз. ком. печ. дозв. Москва. 16 сент. 1904 г. Ценз. прот. Петропавлов» (частное собрание).

В описаниях Ферапонтова мон-ря в архивных источниках обязательно отмечены иконы с образами основателей на входах (и выходах) в саму обитель, в ее храмы, кельи и даже конюшни. Святые в этом случае выступают в роли вратарников - охранителей строений своей обители. Так, в ц. во имя М. над церковными дверями «в вонную сторону (наружу.- Авт.), в киоте, образ преподобных чюдотворцов Ферапонта и Мартиниана, во облаце Воплощение Сына Божия, на празелени, за слюдой» (Опись 1673 г.; КБМЗ. ОПИ. РК 91. Л. 21 об.). Возле входа в церковь из паперти по сторонам в рост были изображены: «...с правой преподобный Мартиниан, с левой преподобный Ферапонт, вверху Господь Вседержитель...» (НГОМЗ. ОПИ. № 10601. Л. 17 об.- 19 об.). У входа в надвратную ц. Богоявления (с приделом прп. Ферапонта), на паперти, висела икона «Преподобные Кирилл и Мартиниан Белозерские, Кирилл Новоезерский» (Там же. Л. 79). В соборе Рождества Пресв. Богородицы в описи 1775 г. также

зафиксированы на паперти «два образа больших» на холсте - Господа Вседержителя и прп. Ферапонта с М. (РНБ. Ф. IV. 753. Л. 24). Рядом, в переходах от соборной церкви к Трапезной палате, находилась икона «весьма ветхая» с изображениями Белозерских преподобных Ферапонта, М., Кирилла и Сергия Радонежского, благословляемых Господом Вседержителем «во облаце» (Там же. Л. 28). Небольшие иконы основателей помещались над входными дверями в монастырские келии. Так, образ святых «на малой цке» висел над входом в казначейскую келью (Там же. Л. 8). В большом пролете св. врат находилась икона, имеющая форму полукруга, с изображениями Нерукотворного образа Спасителя, Рождества, Благовещения и Успения Пресв. Богородицы; по сторонам праздников - фигуры прп. Ферапонта и М.; внизу в углах - сцены из притч об исходе души из тел праведника и грешника (Опись 1673 г.; КБМЗ. ОПИ. РК 91. Л. 26 об.). По описи 1636 г., «на конюшенных воротех три иконы болшие пядницы: образ Спасов Нерукотворенный, да образ страстотерпцев Христовых Флора и Лавра, да образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, а на полах преподобных отец Ферапонта и Мартиниана» (РГБ. ОР. Ф. 17. № 1228. Л. 19). Над водяными монастырскими воротами, расположенными за трапезной палатой, также была помещена икона отцов-основателей (Опись 1767 г.; РНБ. Ф. 209. № 501. Л. 53 об.). Кроме того, небольшой иконный образ «преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских чудотворцев,

писан на красках» имелся над проездными дверями в монастырский колясочник и примыкающую к нему конюшню (Опись 1775 г.; РНБ. Ф. IV. 753. Л. 13 об.-14).

Две иконы с изображением М. написаны мон. Верой (Соколовой) в кон. XX в. На иконе «Прп. Мартиниан Белозерский» из приходской ц. прп. Нила Сорского с. Ферапонтова святой изображен по пояс, правой рукой благословляет, в левой держит свернутый свиток, на М. коричневая мантия, золотисто-охристая ряса и темно-зеленая с красными крестами схима; волосы с проседью, высокий лоб и широкая округлая борода. Технология и стилистика живописи личного, линейность складок и колорит выдают обращение художника к образцам живописи мастеров московской школы и наследию монастырских иконописных мастерских XVII в. На аналойной иконе «Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские, с видом монастыря» (в части деталей повторена икона кон. XVIII - нач. XIX в.) М. представлен с заостренной бородой, его правая рука сложена в именованном благословении, левая обращена к образу Пресв. Богородицы «Одигитрия» в верхней части композиции (прототип - икона Дионисия из иконостаса собора в честь Рождества Пресв. Богородицы); на святом золотисто-оливковая ряса и коричневая мантия.

Арх.: РГИА. Ф. 835. Оп. 4. № 96. Л. 108; ГАВО. Ф. 496. Оп.1. № 166. Л. 359 об.- 60; № 450. Л. 32-40; Ф.

883. № 78. Л. 23 об., 27-27 об.; Ф. 1147. Оп 2. № 1177. Л. 6 об.; Ф. 1173. № 79. Л. 10-10 об.; № 80. Л. 6-6 об.; № 118. Л. 36 об.- 42; РНБ. Ф. IV. 752. Л. 5 об.- 8 об.; НГОМЗ. ОПИ. № 10601: Оп. 1860 г. Л. 16-17.

Лит.: *Малкин М. Г.* Нек-рые элементы наружной росписи Рождественского собора Ферапонтова мон-ря и их связи с интерьером // Ферапонтовский сб. М., 1985. Вып. 1. С. 174-186; *Сарабьянов В. Д.* История архит. и худож. памятников Ферапонтова мон-ря // Там же. 1988. Вып. 2. С. 9-88; 1991. Вып. 3. С. 37-118; *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный мон-рь, место заточения Патр. Никона. М., 1994р. С. 248; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 165; *Преображенский А. С.* Иконография надгробной композиции на юж. фасаде собора Рождества Богородицы Ферапонтова мон-ря // Древнерус. и поствизант. искусство: 2-я пол. XV - нач. XVI в. М., 2005. С. 190-204; *он же.* Ктиторские портреты средневеков. Руси XI - нач. XVI в. М., 2010. С. 401-402; *Силина О. В.* Иконография прп. Мартиниана по памятникам нач. XVI - кон. XX в. // Русские святые: Кат. Ферапонтово, 2013. С. 30.

О. В. Силина

